

СТЭФ ДЖАГГЕР

★  
50/50

★  
ЖИЗНЬ  
★  
ПРЕКРАСНА

Правдивая история девушки,  
которая хотела найти себя,  
а нашла целый мир.

БОМБОРА™

Москва 2018

УДК 821.111-94(73)  
ББК 84(7Сое)-44  
Д40

UNBOUND: A Story of Snow and Self-Discovery  
by Steph Jagger

**Джagger, Стэф.**

Д40 Жизнь прекрасна: 50/50 / Стэф Джagger ; [пер. с англ. А. А. Качалова]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с.— (Travel Story. На грани возможного).

ISBN 978-5-699-98467-1

История девушки, которая круто изменила свою жизнь всего за минуту. Стэф Джagger бросила вызов себе и миру, чтобы доказать: человек сам творит свою судьбу.

Она преодолела на лыжах расстояние в 4 миллиона вертикальных фунтов по горам девяти стран Северной и Южной Америки, Азии, Европы и Новой Зеландии!

Смешная, взрывная и подлинная история путешественницы на лыжах, которая полюбила жизнь во всех ее проявлениях!

**УДК 821.111-94(73)  
ББК 84(7Сое)-44**

© 2017 by Stephanie Jagger. Published by arrangement with HarperWave, an imprint of HarperCollins Publishers

© Качалов А.А., перевод на русский язык, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-699-98467-1

Посвящается...

моему отцу,  
научившему меня  
кататься на лыжах  
и моему мужу,  
научившему меня летать.

«СЕМЕНА всех наших бездумно совершаемых поступков по-тихому накапливались в темных, потаенных сокровищницах — в недрах, так сказать, нашей сознательной жизни. И как будто нить нашей судьбы, которую мы пряли так долго, медленно и неспешно запутывала нас без нашего ведома, и теперь, вследствие какого-то происшествия, вдруг резко натянулась. Мы узнаём, что попались в ловушку, оказались в сетях, из которых невозможно выпутаться и в которые мы сами бездумно себя привели. Мы втянулись в приключение неизвестных масштабов. И даже если мы встретим его с уверенностью в себе и с искренней верой в лучшее, оно неизбежно окажется чем-то совершенно другим, куда более сложным, опасным и трудным, чем мы ожидаем. Поскольку мы разрешили ему целиком и полностью выйти за грань нашего понимания, оно не может не поражать нас теперь своими деталями».

ГЕНРИХ ЦИММЕР,  
«Король и труп»



# Оглавление

Введение. Первая трещина . . . . . 7

## Часть I ВЕРХУШКА АЙСБЕРГА

Глава 1. Синий жестяной знак и коробка с лентами . .17

Глава 2. Взросление в стаде коз и красная шляпка-таблетка. . . . .27

Глава 3. Дерьмо, сеньора и человек, который поет сырой рыбе. . . . .39

Глава 4. Базовый лагерь и запах серы . . . . .56

Глава 5. «Мясные места», чечевичный суп и Бобби Браун . . . . .70

Глава 6. Ржавый подъемный мост и Большой Взрыв. Ну, не так. Ладно, быть может, примерно так . . . . .89

Глава 7. На краю мира. . . . .109

## Часть II СРЕДИЗЕМЬЕ

Глава 8. Ветер на пипке . . . . .117

Глава 9. Леви МакКонахи, два вида жести и Wi-Fi-коннект. . . . .129

Глава 10. Щелкунчик, итальянка и гравийная парковка. . . . .151

Глава 11. Разговор . . . . .164

## 6 Оглавление

- Глава 12. Два падения и луч света. . . . . 172  
Глава 13. Взгляд тигра . . . . . 184

### Часть III

#### СТРАНА ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

- Глава 14. Горячие ванны, голос и повторяющийся сон. . . . . 199  
Глава 15. Лоферы с кисточкой . . . . . 215  
Глава 16. Девочка по имени Дерево и японский снег. . 229  
Глава 17. Смиренный червь отправляется кататься . . . 237

### Часть IV

#### ДОЛИНА СМЕРТНОЙ ТЕНИ

- Глава 18. Церковные скамьи. . . . . 253  
Глава 19. Птичка в сумке и конкретный подвид уродства . . . . . 260  
Глава 20. Неловкий танец и ремейк «Белоснежки» . . . 277

### Часть V

#### НАСТОЯЩИЙ СЕВЕР, СИЛЬНЫЙ И СВОБОДНЫЙ

- Глава 21. Рискованное погружение в воздушный поток . . . . . 289  
Глава 22. Отличный день для рекорда Гиннеса . . . . . 303  
Глава 23. Четвертое дыхание, огненные муравьи и как поставить.... . . . . 316

#### ПОСТСРИКПТУМ

- Эпилог: на высоте Скалистых гор. . . . . 334  
Авторское примечание о Книге рекордов Гиннеса . . . 341  
Благодарности . . . . . 343  
Об авторе . . . . . 348

## Введение



### Первая трещина

Я стояла на четвереньках на покрытой гравием автостоянке и ежилась, как раненая собака. Мои колени глубоко утопали в земле, зад был опущен книзу, а крошечные камешки и острый щебень впивались в ладони моих рук. Вокруг была разбросана вся моя экипировка, она лежала на земле там, где я ее разметала. Мои лыжи и палки валялись грудой, как контуженные солдаты, а мой рюкзак лежал недвижно, совершенно безжизненный. Шлем был справа от меня. Он аккуратно так раскачивался с боку на бок, будто насмехаясь надо мной с галерки. Всего этого не было в плане.

Мое дыхание утратило свою размеренность. Два или три резких вдоха, после чего все внутри меня начало сливаться в один порывистый, слезный вой. Вырвавшийся наружу звук с силой порвал воздух прямо передо мной.

Шел третий месяц моего годичного приключения, лыжного варианта *Blizzard of Oz*<sup>1</sup>, который я придумала себе в стремлении доказать всем раз и навсегда, что я кое-что стою и даже больше. Так представьте мое удивление, когда я оказалась там — не на вершине горы, а у самого ее под-

---

<sup>1</sup> Альбом Оззи Осборна и посвященный его выходу одноименный концертный тур. — *Прим. пер.*

## 8 Введение

ножия, на стоянке для машин, плачущая и проклинаящая мир в порыве гнева и разочарования.

Слезы катились по моим щекам, а тонкие нити слюны текли по губам и подбородку. Я видела, как целая река соплей стекает и капает с моего лица на маленький участок гравия передо мной, видела, как земля делает работу, которую и должна делать, — впитывает в себя жидкость. К лучшему или к худшему, но земля впитала все до капли. Несколько прядей моих волос развевались на ветру, на короткий миг прилипая к щекам и губам, прежде чем снова оторваться от них. Я задавалась вопросом, произойдет ли то же самое с нитями моего дискомфорта, уйдет ли в землю унижение от неспособности собраться с духом в этот конкретный день и развеется ли оно по ветру. Я надеялась, что это случится.

Вокруг меня как будто валялись осколки шрапнели, словно кто-то прожевал и выплюнул мои вещи, а с ними и меня. Толстые обломки пород и разбитые на куски камни срывались здесь с гор и рассыпались, превращаясь в известняковый порошок, который затем утрамбовывала поступь обернутых в цепи противоскольжения колес полноприводных автомобилей. Это было место для крепких людей. Место это — Артурс-Пасс, расположенный в Южных Альпах Новой Зеландии, именно там я стояла, опершись на руки и колени, в позе, которая — если ты только не боец ММА в партере — отнюдь не указывает на то, что ты крепок.

И если я чего-то и хотела в этой жизни, то именно этого: быть непоколебимой, способной выдерживать любые испытания крепости. Я хотела, чтобы меня видели человеком, уверенно выходящим на арену, хотела, чтобы меня знали, как человека, крепко стоявшего на ногах или, в моем случае, на лыжах. Я хотела получить доказательство того, что способна справиться со всем в одиночку, доказательство того, что я достаточно решительна, достаточно сильна и, наконец,



достаточно хороша. Отсюда и цель, которую я себе придумала, — пять континентов, 4 миллиона футов перепада высот на лыжах, погоня за зимой по всему миру в компании того, что большинство людей называли «огромными стальными яйцами». Но увы, три месяца спустя после начала я была на той парковке и таранилась на грязь прямо под собой. Такого в изначальном плане не было.

«Вставай, — сказала я себе. — Поднимайся». Презрение, вот что думала я о себе.

Быть может, я повела себя наивно, решившись на эту затею, но не была настолько наивной, чтобы полагать, что за десять месяцев путешествий по миру в одиночестве на мою долю не выпадет нескольких паршивых дней. Я не в первый раз пришла на родео. Я путешествовала в отдаленные края, бывала прежде в других странах. Я вполне отчетливо осознавала, дерьмо каких разновидностей и вкусовых свойств будет прилетать в мою сторону на этом пути. Помимо этого, я потратила немало времени на раздумья о том, какие требования мне предъявит конкретно это путешествие. Я знала, что непременно буду пропускать свои рейсы и расстраивать таксистов. Знала, что буду останавливаться в номерах отелей, покрывала в которых могли бы дать богатую пищу для ума сценаристам «*CSI: Miami*». Понимала, что потребуется от моего тела, — я наверняка потеряю в путешествии все ногти на ногах и раздамся в бедрах. Я знала, что кожа на моих щеках и носу будет трескаться, высыхать и шелушиться. Знала, что одежда будет вонять. Что я буду вонять.

Знала также, что буду терять вещи. Маленькие элементы моей экипировки непременно окажутся разбросанными и раскиданными по всему миру. Солнечные очки пропадут первыми, как и всегда, но с ними исчезнут и путеводители, переходники для розеток и нижнее белье, которое я буду стирать вручную в раковинах номеров отелей и оставлять сохнуть в маленьких сырых уборных.

## 10 Введение

Я была к этому готова. Каким-то странным образом я даже с нетерпением ожидала этого.



Любое грандиозное приключение станет только лучше от нескольких баек о войне, пары-тройки орденов Славы для победителя.



Но, наверное, именно на счет этого я заблуждалась сильнее всего. Все перечисленное выше было лишь проявлениями невезения, совершенно банальными трудностями, во всех этих ситуациях я легко могла продемонстрировать свою показную смелость и не утратить чувство контроля. Последнего со мной не случалось: не было возможности потерять именно его — контроль — особенно так, как я теряла его теперь. Это была головоломка, которую не разрешила бы даже самая крепкая изолента, а уж изоленты, скажу я с вашего позволения, я упаковала с собой изрядное количество — как раз на случай головоломок.

На стоянке были еще две машины, но людей в них не было, — если только они не попрятались, до смерти испугавшись перспективы прервать муки бившейся в истерике женщины. Никто из людей не слышал и не видел меня, слава богу. Этот инцидент не был примером того, как я умею «сохранять хладнокровие», что, к слову говоря, моя лучшая подруга Аликс считает моим самым сильным качеством. Я страшилась оказаться застигнутой в таком состоянии, в месте, где мои эмоции свалили и припечатали меня к земле; если бы я и захотела погрузиться в пучины самоуничтожения, то предпочла бы сделать это в одиночестве.

**ВСТАВАЙ**

Я вытерла нос тыльной стороной ладони и дотянулась до помятого сцепного устройства для прицепа своей арендован-

ной машины. Я подтянула себя и встала, а потом выудила ключи от машины из кармана. Я подняла крышку багажника и плюхнулась на бампер. Мои икры дрожали, пока я растегивала застёжки лыжных ботинок и поочередно снимала их. Я посмотрела вниз на изношенные стяжки: небольшие кусочки краски и эмали отсутствовали по краям. Я смотрела, как ботинки выскальзывают из моей руки, слышала, как они ударяются о землю, с хрустом падая на гравий, и видела, как маленькие камешки царапают их кожу.

Я вдохнула и потрясла головой.

«Соберись уже, Яггер», — сказала я.

Эмоционального переворота сегодня не будет. Я не позволю ему случиться. Вместо этого я сделала то, что делала всегда. Сделала то, что делают сильные люди. На скорую руку я придумала речь — по сути нагоняй, замаскированный под мотивационный монолог. Нечто такое, что поставило бы меня на место и вернуло бы на верный путь.

*«Прошло три месяца, я уже отстаю от графика и чувствую себя так, будто раскалываюсь на две части. Этого нельзя допустить. Смысл этого путешествия не в том, чтобы треснуть и развалиться напополам. Не в том, чтобы узнать свои самые слабые и худшие стороны. А в том, чтобы открыть самые лучшие и смелые. Вставай».*

Лекция сработала, как по волшебству. Но чего я тогда не знала, так это того, что раскрытие самых лучших и смелых сторон потребует многих трещин и разломов. Оно предполагает разрушение большей части, если не всего нашего «я». Если бы я знала это, если бы был хотя бы один намек на то, что в этом путешествии мое самолюбие повстречается с кувалдой, я бы осталась там же, где и была. Ведь кто по собственному желанию захочет устроить в своей жизни беспорядок? Кто вызывает шаровой таран, когда несущие стены все еще, ну, *несут*? Никто. Мы ждем момента слома, ждем, пока наши жизни не превратятся в руины, только

## 12 Введение

тогда мы проверяем себя, только тогда смотрим в зеркало. Никто не решается встать и резко поменять близкую-к-идеальной жизнь.

Послеполуденное солнце прорезалось сквозь воздух, открыв взору столбы пыли, опускавшиеся с неба толстой завесой. Весна уже вступала в свои права. Я чувствовала ее запах, ощущала, как теплое дерево расширяется с пришедшим жаром. На краю парковки гигантские буки стояли по стойке «смирно», облаченные в пиджаки цвета мха. Я посмотрела вниз на свою экипировку, разбросанную по земле. Ответ был прост: я все это подберу и двинусь дальше. Я просто отосплюсь, а утром вновь встану на лыжи. Где-нибудь в другом месте. Где-нибудь подальше от этого театра абсурда. Я продолжу движение и буду игнорировать трещину, которая появилась и побежала вниз по несущей балке моего бытия.

Я собрала все вещи, бросила их в багажник и села в машину. Несколько минут я сидела, разглядывая горы. Артурс Пасс — один из самых высоких «позвонков» горного хребта Южного острова, каменная граница, разделяющая его восток и запад. Глубоко под поверхностью залегают две тектонические плиты, и единственная цель каждой из них, как кажется, состоит в том, чтобы силой подавить другую и взгромоздиться на нее, толкаясь и выкручиваясь так, чтобы образовать скалистую артерию, которая — вполне буквальным образом — разделяет Южный остров на две части. Для маори это место некогда было охотничьей тропой, они проходили путь от спокойного побережья и холмистых равнин восточной части острова к буйной кромке Тасманова моря на западе, от одной половины острова к другой.

Наверное, мне не стоит удивляться, что я оказалась именно здесь. Быть может, это место было идеальным для того, чтобы в моем тщательно возведенном фасаде появились первые трещины. В конце концов это было место, в кото-

ром ледники и глубоко спрятанные в ущельях реки веками в буквальном смысле вырезали землю из кости, раскрывая самую суть, обнажая самый костный мозг. Если бы не повязка, которую мое эго плотно повязало мне на лицо, быть может, я бы заранее предвидела то, что случится.

Я завела мотор, выехала со стоянки и вырулила на маленькую грунтовую дорогу. Вся эта затея с катанием на лыжах по миру будет чертовски трудным делом — куда труднее, чем я думала изначально.







## Часть I



# ВЕРХУШКА АЙСБЕРГА

